

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ / THEORY AND METHODOLOGY

Эпохальная триада китайских революций

© 2023

DOI: 10.31857/S013128120024393-3

Кондрашова Людмила Ивановна

Доктор экономических наук, главный научный сотрудник Института Китая и современной Азии РАН (адрес: 117977, Москва, Нахимовский пр-т, 32). E-mail: lu270133@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 12.09.2022.

Аннотация:

Современная китайская теория «тройной революции» учитывает три водораздела истории КНР: 1) «революция захвата власти», приведшая к свержению старого режима и установлению нового (1949 г., дата провозглашения КНР); 2) «революция реформирования», проложившая путь самосовершенствования и развития социалистической системы (1978 г., начало политики «реформ и открытости»); 3) «переходная, или трансформационная революция», завершающая первичную стадию построения социалистического общества (2012 г., проведение XVIII съезда КПК).

Революция 1949 г. носила новодемократический характер и закрепила социалистическую ориентацию. Однако вскоре после революции при жизни Мао Цзэдуна победу одержал левый курс, и в ускоренном темпе были пройдены все фазы социалистического строительства (политика «новой демократии», социалистические преобразования и переход к коммунизму через «культурную революцию»). Начатая в конце 1978 г. программа рыночных преобразований и «смешанной экономики» позволила колоссально нарастить экономический потенциал и повысить жизненный уровень населения, но обернулась рядом отрицательных последствий «утраты знамени», т.е. отступления от конечной цели социалистического курса. Господство экономики над политикой, пришедшееся на годы реформ, привело к потерям в сфере морали, создало угрозу вестернизации и раскола страны. Приход к власти пятого поколения китайских руководителей в 2012 г. во главе с Си Цзиньпином ознаменовался существенной корректировкой политики «реформ и открытости» и проведением ряда важных мероприятий социального характера, включая борьбу с коррупцией и с бедностью.

«Свой путь», который сейчас прокладывает Китай, можно рассматривать как переход от стадии «социализма с китайской спецификой» с чертами «государственного капитализма» к его новой стадии, близкой к понятию «рыночного социализма», отличающегося специфической конвергентностью «плана и рынка». Можно предположить дальнейшее укрепление социалистических начал в последующие годы. Учитывая особенности современного внутреннего и внешнего положения Китая, проведение намеченной стратегии будет сопряжено с немалыми трудностями и обострением внутривластной борьбы.

Ключевые слова:

Китай, перманентная революция, «реформа и открытость», марксизм, капитализм, социализм, конвергенция, историческое развитие, периодизация.

Для цитирования:

Кондрашова Л.И. Эпохальная триада китайских революций // Проблемы Дальнего Востока. 2023. № 1. С. 106–120. DOI: 10.31857/S013128120024393-3.

Понятия «революция» и «реформа»

В общественных науках «революцией» принято считать массовое социальное движение, чаще всего в вооруженной форме, приводящее к системным общественным преобразованиям («капитальный ремонт»), а «реформой» — государственные преобразования эволюционного характера без смены социально-общественной системы («текущий

ремонт»). Но существует кардинальный тип реформ, «когда преобразуется вся общественная система, все ее основные элементы», т.е. происходит создание нового строя. В таких бифуркационных точках реформы идентичны революционным трансформациям (синтез мирной революции и реформы, иначе, «революция»).

Родоначальники марксизма считали капитализм высшей стадией исторического развития, обреченной на кризис и замену новым справедливым общественным устройством под условным названием «коммунизм», который положит конец эксплуатации человека человеком и наличию классовых различий, приведет к преодолению пороков рыночных и частнособственнических отношений, отмиранию государства и согласованию индивидуальных и общественных интересов.

Со временем сформировалось представление о социализме как первой стадии коммунизма, которой предшествует исторически запрограммированный политический «Рубикон» между капитализмом и посткапитализмом в виде «социалистической революции». «Запевалями» нового общества признавались развитые капиталистические страны.

При перенесении идеи социализма в условия неевропейских стран, не прошедших стадию первоначального капиталистического накопления, возникло противоречие между намеченной некапиталистической направленностью общественного прогресса и потребностью освоения всех технических достижений капиталистического строя. Именно в такой разноречивой ситуации оказалась Россия накануне событий 1917 г., когда созревали две формационно-разнохарактерные революции: 1) буржуазная, ликвидирующая преграды уже начавшегося становления капиталистической системы с рыночными отношениями и политическим порядком выборной демократии, и 2) пролетарская, отрицающая принципы западной демократии, господство частной собственности и жесткой конкуренции. Раскол внутри российского революционного лагеря касался стратегических вопросов. Меньшевики, стоявшие на позиции «неподготовленности социалистической революции» в России в силу неразвитости капитализма и отсутствия поддержки со стороны мирового пролетариата, придерживались логики марксизма и отодвигали взятие власти до момента «дозревания» капитализма и исчерпания его потенций. Ленин и большевики призывали использовать установление своей власти для ускоренного развития производительных сил в интересах широких народных масс. Ход мирового развития не «по Марксу», а «по Ленину» потребовал серьезной корректировки коммунистического учения.

Победа Октябрьской революции 1917 г. была воспринята в народе как преддверие осуществления традиционной мечты о социальной справедливости. Вместо этого после кратковременного введения «военного коммунизма», показавшего непригодность утопических расчетов на близкое «светлое будущее», страна по инициативе Ленина приступила к проведению «новой экономической политики» с сохранением многоукладности и развитием товарно-денежных отношений. Попытку немедленного вступления в социализм сменила ленинская концепция о «перерастании» буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую, о предварительном этапе «достройки» капитализма. Касаясь формационной сущности НЭПа, Ленин не убоился его отождествления с госкапитализмом. При этом он сделал важное замечание относительно специфики госкапитализма в советской России, где не только земля, но и важнейшие части промышленности оказались в руках пролетарского государства¹. Тогда же сложились две точки зрения на «опосредованный» переход к социализму: как на короткий период временного отступления либо как на относительно длительный этап предсоциализма или даже начальный этап социализма, через который должны пройти все слаборазвитые страны, пре-

¹ Ленин В.И. Пять лет российской революции и перспективы мировой революции // Полное собрание сочинений: в 55 т. Т. 45. С. 289.

одолевающие свою отсталость и феодальные пережитки. Ленинская концепция двухфазового перехода к социализму имеет сходство с троцкистской теорией «перманентной революции», но отличается от нее в подходах к союзникам пролетариата, в оценках роли крестьянства и буржуазии и степени зависимости от мировой революции. Сталинскую власть Троцкий рассматривал как деформированное рабочее государство, в котором вопрос «кто кого» окончательно не решен. По его словам, «либо бюрократия, все более становящаяся органом мировой буржуазии в рабочем государстве, опрокинет новые формы собственности и отбросит страну к капитализму, либо рабочий класс разгромит бюрократию и откроет выход к социализму»². История подтвердила правоту этого прогноза.

Революционный процесс в КНР

К моменту образования Китайской Народной Республики Китай оставался экономически слаборазвитой, «полуфеодальной и полуколониальной» страной, пережившей национальное унижение в годы господства маньчжурской династии, европейской экспансии и японской оккупации. Дореволюционный общественный строй отличался сочетанием трех начал: «европейское (иностраный сектор) — переходное (национальный капитализм) — азиатское (традиционные экономика и социум)»³. В своем докладе на XIX съезде КПК Си Цзиньпин определил существовавшее в Китае с древности вплоть до образования КНР общественное устройство как «феодально-абсолютистскую политическую систему», или, иначе, «бюрократический феодализм»⁴. Многие исследователи видят в дореволюционном Китае аналог того самого «азиатского способа производства», о котором говорил в свое время Карл Маркс, рассматривавший азиатскую структуру, неизвестную с развитой частной собственностью, как единство общин и возвышающегося над ними государства во главе с «восточным деспотом». При господстве принципа «власть-собственность» индивидуальная эксплуатация играла подчиненную роль по сравнению с государственной эксплуатацией, зачатки капитализма естественным путем не могли перерасти в целостную капиталистическую формацию.

В первой половине XX в. на стадии национально-освободительной революции разные политические силы Китая в поисках выхода из экономической отсталости и политической зависимости выдвигали свои варианты преодоления феодального наследия. Но примечательно, что обеим главным фракциям освободительного движения в Китае — революционно-радикальной (во главе с компартией) и консервативно-реформистской (во главе с партией Гоминьдан) — было свойственно предпочтение традиционных ценностей и самобытного государства при настороженном отношении к опыту развитых капиталистических стран.

Среди выдвигавшихся проектов будущего Китая наибольшего внимания заслуживает концепция первого президента Китайской республики Сунь Ятсена, отстаивавшего согласование интересов труда и капитала и использование капиталистического опыта и его технических достижений в деле ускоренного экономического подъема страны. Социально-экономические преобразования мыслились им как непрерывное возрастание мощи китайского государства с взаимовыгодным партнерством государственного и частного предпринимательства. Отдавая должное классикам марксизма и успехам советской власти, Сунь Ятсен не воспринимал целиком марксистское учение из-за его «заклик-

² Троцкий Л.Д. Перманентная революция. М.: Аст, 2005. С. 307.

³ Непомнин О.Е., Меньшиков В.Б. Синтез в переходном обществе. Китай на грани эпох. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1999. С. 246.

⁴ Полный текст доклада, с которым выступил Си Цзиньпин на XIX съезде КПК // Агентство «Синьхуа». 03.11.2017. URL: https://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm (дата обращения: 12.06.2022).

ленности» на классовой борьбе и неприятия рыночных отношений и частной собственности. По словам академика С.Л. Тихвинского, Сунь Ятсен, идеализировавший моральные установки протестных движений в старом Китае и осуждавший непримиримую классовую борьбу, выступал приверженцем некоего идеального государственного капитализма конвергентного типа. «Идея моя, — писал Сунь Ятсен, — сводится к следующему: заставить капитализм создать в Китае социализм с тем, чтобы эти две экономические силы человеческой эволюции могли работать бок о бок для будущей цивилизации»⁵.

На рубеже 1930–1940-х гг., ощущая необходимость союза всех патриотически настроенных общественных слоев в противостоянии японской интервенции, лидер коммунистов Мао Цзэдун выдвинул концепцию «новой демократии». Она опиралась на рекомендации Коминтерна с учетом сложного положения в стране, вызванного японской агрессией и военными конфликтами милитаристов. Союз с гоминьдановцами в рамках «единого антияпонского фронта» содействовал сближению стратегических планов КПК с Гоминьданом. Ориентируясь во многом на идеи Сунь Ятсена, Мао Цзэдун считал, что Китай после освобождения должен следовать путем «ограничения капитала» и уравнительного распределения земли, не отказываясь от частной собственности и рыночных отношений. Разрабатывая свою программу «перманентной революции», Мао Цзэдун в то время отодвигал перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую на отдаленное будущее. В своей работе 1940 г. «О новой демократии» он писал: «Сегодняшняя задача революции в Китае — борьба против империализма и против феодализма. Пока эта задача не выполнена, о социализме говорить не приходится. Китайская революция должна пройти две фазы — фазу новой демократии и только затем фазу социализма. Мы не мечтатели и не можем отрываться от условий реальной действительности»⁶.

Революция 1949 г. в Китае (первая из рассматриваемой триады китайских революций) носила национально-освободительный и общедемократический характер. Принятая в 1949 г. Программа Народного политического консультативного совета Китая (НПКСК), выполнявшая на первых порах роль Конституции, провозгласила КНР «государством новой демократии» с установлением власти единого фронта рабочего класса, крестьянства, мелкой буржуазии и разного рода патриотических сил. Программа НПКСК содержала положение о немедленной конфискации собственности компрадорской буржуазии и одновременно — о защите прав и частной собственности крестьянства и национальной буржуазии наряду с укреплением основ государственной и кооперативной собственности. Эта политика «новой демократии» при концентрации власти в руках рабоче-крестьянского правительства и компартии напоминает ленинскую новую экономическую политику. Полной аналогии не может быть в силу целого ряда цивилизационных, геополитических и сугубо экономических причин. Китайская «новая демократия» задумывалась как продолжение идеологии «единого фронта» китайского революционного авангарда и как наиболее соответствующее условиям слаборазвитости «смешанное развитие» с расчетом на достаточно долгий срок существования при опоре на моральную и материальную поддержку СССР.

В первые послереволюционные годы были проведены важные общедемократические преобразования: установление нового административного аппарата, реквизиция иностранных монополий, преодоление целого ряда феодальных обычаев, проведение аграрной реформы с экспроприацией помещичьих земель. В середине 1953 г., когда в основном закончилось восстановление народного хозяйства, было объявлено о решении задач, поставленных новодемократической революцией, и о начале выполнения первого

⁵ Сунь Ятсен. Избранные произведения. М.: Наука, 1964. С. 24.

⁶ Мао Цзэдун. О новой демократии // Избранные произведения: в 4-х т. Т. 3. С. 232–233.

пятилетнего плана. Принятая в конце 1953 г. «генеральная линия переходного периода» провозгласила курс на постепенную индустриализацию и поэтапные социалистические преобразования во всех сферах экономики. Однако намеченный градуализм действий вскоре был сметен левацким авантюризмом. В течение 1955–1956 гг. все частные капиталистические предприятия были национализированы либо реорганизованы в государственно-частные, индивидуальные кустари и торговцы объединены в кооперативы, в сельском хозяйстве проведена коллективизация. Уничтожение частной собственности позволило заявить на VIII съезде КПК (1956 г.) о том, что противоречия между пролетариатом и буржуазией в основном разрешены, положен конец классовой эксплуатации, существовавшей в течение нескольких тысячелетий, создан социалистический общественный строй⁷. Эта оценка созвучна той, что была дана Сталиным советской действительности в 1936 г. Такой итог «революции сверху» создал колоссальный разрыв между формальным и реальным обобществлением производительных сил, что открыло дорогу разного рода кампаниям псевдокоммунистического толка.

Вскоре после досрочного выполнения первой пятилетки в Китае разразилась кампания «большого скачка», предполагавшая форсированное проведение общественных преобразований. Состоявшаяся в мае 1958 г. на новой волне революционного экстремизма 2-я сессия VIII съезда КПК провозгласила лозунг «напрягая все силы, плыть против течения, строить социализм по принципу: больше, быстрее, лучше, экономнее». Согласно расчетам Мао Цзэдуна, Китай должен был в течение 3 лет догнать Англию по производству стали, а за 10 лет обогнать США и удивить весь мир новым типом общественно-государственного устройства.

По планам «большого скачка» вся страна должна была превратиться в одну величественную Коммуну, объединяющую военизированные социальные ячейки («народные коммуны»). Поголовная коммунизация предполагала слияние города и деревни, свертывание товарно-денежных отношений, отказ от материального стимулирования труда. Провозглашенный курс «подготовки к войне» предполагал, что каждый крупный регион, обеспечивая себя всем необходимым и располагая комплексом подземных бомбоубежищ, будет способен выдержать любую военную блокаду.

Ликвидация трагических последствий «большого скачка» в виде массового голода и дезорганизации производства происходила с помощью «политики урегулирования», возвращавшей к методам хозяйствования первой пятилетки с частичными рыночными новациями (сорванный проект хозяйственной реформы в 1959 г.). Столкнувшись с противодействием своим планам коммунизации Китая и спекулируя на угрозе «реставрации капитализма», Мао Цзэдун развернул в конце 1960-х гг. кампанию «культурной революции», которая выродилась в грандиозную расправу с оппозицией, привела к разгулу анархии и новым авантюрам в стиле «большого скачка». Отряды *хунвэйбинов* громили местные органы управления и устраивали показательные суды над партийными «предателями». На новые «комплексные» управленческие органы («революционные комитеты») возлагались функции одновременно хозяйственного, административного, политического и военного контроля.

Горячая фаза «культурной революции» завершилась в 1969 г., а неопределенная ситуация в верхах и дестабилизация экономики растянулась вплоть до смерти Мао Цзэдуна в 1976 г. В официальной пропаганде преобладало резко негативное отношение к экономическим методам управления, учитывающим действие закона стоимости.

⁷ Материалы VIII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая. М., 1956. С. 308.

Китайская политика «реформ и открытости» (1979–2011 гг.)

События, произошедшие в конце 1970-х гг. после смерти Мао Цзэдуна, и объявление о начале широкомасштабной реформы Дэн Сяопин назвал «второй революцией» (после революции 1949 г.). Для такого определения есть все основания. Налицо насильственная смена власти и приход к руководству сторонников институционального реформирования, что свойственно политической революции; реанимация частной собственности и обращение к рыночным отношениям (экономическая революция); изменение социальной структуры и формирование предпринимательского сословия (новой буржуазии). Объявленная «открытость» внешнеэкономической политики покончила с замкнутостью и экономическим протекционизмом, вовлекла Китай в мировой рынок и в руководимый США процесс глобализации. Отход от маоистских начинаний и осуждение советского опыта, установление широких дипломатических, образовательных и научных контактов с зарубежьем подтолкнули распространение либеральных концептов и вестернизаторских настроений.

Рыночную направленность реформ дополняла ставка на использование сравнительных преимуществ Китая в виде больших резервов рабочей силы, партийного контроля и наследия конфуцианской этики. Это позволило, преодолев кризис 1989 г. (студенческие выступления), придержать становление сферы социального обеспечения и провести такие непопулярные в народе мероприятия, как ограничение рождаемости и лишение сельских мигрантов преимуществ городской прописки. Повышение заработной платы и доходов крестьян, идеологическая пропаганда и присутствие во власти такой харизматической личности, как Дэн Сяопин, помогали обеспечить необходимую стабильность в стране.

Идеологическое кредо самого Дэн Сяопина отличалось прагматичностью и определенной двойственностью. С одной стороны, ему принадлежит почетное авторство опубликованных в марте 1979 г. «четырёх руководящих принципов» (социалистический путь, руководство компартии, диктатура пролетариата, верность марксизму-ленинизму и идеям Мао Цзэдуна), а также тезисов «социализм с китайской спецификой» и «социалистическая рыночная экономика». С другой стороны, широкую известность приобрели его метафорические высказывания типа: «не важно, какого цвета кошка, лишь бы она ловила мышей», «отступить на шаг назад, чтобы сделать потом два шага вперед», «пусть одни обогащаются раньше других». Противоречивую реакцию вызвало его замечание на заседании Политбюро ЦК КПК в марте 1992 г. относительно бесполезности дискуссий по поводу выбора наиболее подходящей «фамилии» для Китая — социализм или капитализм. Эти слова противоречат его более ранним высказываниям. После событий 1989 г. он говорил: «Некоторые товарищи хотели бы вместо слова “реформа” употреблять слова “либерализация”, “капитализация”. В их понимании реформа — это и есть капитализация. Наше же представление о реформе принципиально иное. Этот вопрос следует тщательно обсудить»⁸. На современном этапе большое значение придается дэновской интерпретации «основного» и «конкретного» строя, с которой пытаются соотнести формулу оптимальной структуры собственности на средства производства «3–4–1–1–1» (по десятикам процентов, т.е. 30 % государственной экономики, 40 % коллективной, 10 % индивидуальной, 10 % частной и 10 % иностранной экономики)⁹.

Грандиозные экономические успехи, достигнутые Китаем в годы реформ, подтвердившие правильность выбранного курса, работали на положительный имидж власти и вселяли надежды на перспективы дальнейшего наращивания экономической мощи и

⁸ 邓小平文选 [Дэн Сяопин. Избранные произведения]. 第3卷. 北京: 人民出版社, 1993. 第137–138页.

⁹ Чэн Эньфу. Китайский новаторский марксизм. М.: Родина, 2021. С. 232.

международного авторитета страны. Тем не менее даже самые преданные поклонники «китайского чуда» не могли оспаривать тот факт, что в погоне за экономическим ростом и «модернизацией» Китай пренебрег жизненными интересами народа, пожертвовал своей естественной средой, многими историческими традициями, прежде всего традициями семьи и коллективизма.

Критика итогов реформы шла с двух сторон — «справа» и «слева». Хотя лагерь поклонников абсолютного господства рынка, «нормальных» частнособственнических отношений, выборной демократии серьезно пострадал в результате тяньаньмэньских событий 1989 г., прозападная ориентация получала подпитку со стороны нового слоя предпринимателей, представителей научной и творческой интеллигенции, обучавшихся и работавших какое-то время за рубежом. Китайских либералов не устраивали половинчатость преобразований, тормозящая переход к «цивилизованному» рынку, сохранение государственного и партийного вмешательства в экономику и личную жизнь. Критики «слева» настаивали на том, что увлечение рынком воспроизводит многие беды, свойственные капитализму, угрожающие делу социалистического строительства и повышению народного благосостояния. В конечном счете не удалось избежать целого ряда трудовых конфликтов, вызванных в первую очередь разраставшейся коррупцией.

По мере осознания необходимости смены «модели» возобладали взгляды сторонников социально ориентированного «смешанного» развития Китая, в среде которых наблюдалось расхождение между двумя направлениями: 1) продолжение реформ с углублением рыночного распределения ресурсов и активизацией политических реформ либо 2) значительная корректировка реформ при пересмотре всех факторов экономического роста и купировании отрицательных последствий временного «допущения» капитализма. Все более утверждавшееся понятие модернизации как ответа на глобальные трансформационные вызовы настраивало на изживание государственного патернализма, постепенную демократизацию общественной жизни, соблюдение принципов социальной справедливости и солидарности, присущих конечной цели социалистического строительства.

Острые экономические дискуссии и решения политических форумов начала XXI в. (XVI и XVII съезды КПК) свидетельствовали о том, что Китай подошел к очередному водоразделу своей истории и хозяйственной реформы. Созревала решимость предпринять необходимые действия по исправлению допущенных просчетов и «реформированию реформы».

Третья «трансформационная» революция (2012 г. — н.в.)

Проведенный в 2013 г. уже под началом нового генсека Си Цзиньпина 3-й пленум ЦК КПК 18-го созыва одобрил «Решение ЦК КПК о некоторых важных вопросах по всестороннему углублению реформ», огласившее намерение, не покушаясь на решающую роль рынка в распределении ресурсов, полнее раскрывать роль правительства. В марте 2013 г. на заседании ВСНП Си Цзиньпин впервые обнародовал свое представление о «Великой китайской мечте» в составе трех компонентов: сильное и богатое государство, национальное возрождение, всеобщее счастье.

Состоявшийся в октябре 2017 г. XIX съезд КПК подвел итоги первого пятилетия правления Си Цзиньпина, который инициировал новый политический курс. Съезд подчеркнул, что за годы существования КНР уже создан социалистический общественный строй и функционируют основные институты социализма. Коммунистическая партия превратилась в «руководящую силу наивысшего порядка». Одновременно еще раз прозвучала установка относительно того, что Китай по-прежнему находится на начальном этапе социализма и это состояние может растянуться на многие годы. Проведенная в докладе Си Цзиньпина прямая параллель между третьими пленумами ЦК КПК

11-го и 18-го созывов дает основание считать 2012–2013 гг. датой третьей китайской революции-реформы.

В октябре 2022 г. избранный на третий пятилетний срок Си Цзиньпин подтвердил продолжение стратегии строительства модернизированной социалистической державы и сформулировал основные перспективные задачи. В отчетном докладе он отметил завершение периода высоких темпов с преобладанием экстенсивных методов развития и обосновал необходимость перехода к новой модели «качественного развития». Признание больших успехов реформ и социалистической модернизации он сопровождал критикой «оков затвердевших интересов», проявлений жесткого меркантилизма, гедонизма, крайнего индивидуализма, исторического нигилизма. Глубокий смысл содержится в его призывах «помнить конечную цель», «сформировать новую архитектуру развития», «непрерывно развивать и обогащать новую форму человеческой цивилизации»¹⁰. Подробное представление Си Цзиньпина о совершенствовании государственного управления получило изложение в четырех томах сборника «Си Цзиньпин. О государственном управлении», опубликованных в Китае в 2014 г., 2017 г., 2020 г. и 2022 г.

Сущностными признаками китайского политического строя сейчас объявлены положение народа как хозяина страны, руководство КПК и управление государством на правовой основе. Поддержание общественной стабильности было достигнуто за счет укрепления системы единоначалия и проведения серии антикоррупционных мероприятий и кадровых чисток в партийном и правительственном аппаратах. Введение цифровой экономики и жесткое противостояние эпидемии коронавируса также продемонстрировали авторитаризм политической власти. Партийно-государственный союз проявляется в первую очередь в сфере общественного контроля. Целям координации деятельности в области административного регулирования отвечает новый орган, одновременно выполняющий контрольные функции партийных комиссий по проверке дисциплины и учреждений государственного контроля¹¹. Вместе с тем новый импульс получает тенденция расширения самостоятельности регионов и низовой демократии. В принятии политических решений все большую роль играют научные институты Академии общественных наук и многочисленные «мозговые центры».

Провозглашенный на XIX съезде лозунг «партия руководит всем» на XX съезде сменился более толерантным: «партия — руководящее ядро, владеющее обстановкой в целом, координирующее деятельность со всех сторон». В этом уточнении просматривается усиление акцента на создание правовой системы и укрепление законодательства. Трактовка «социалистической демократии» как власти народа и для народа с привлечением консультативного механизма отрицает принципы западной демократии, критикуемые за то, что выборность, многопартийность и так называемая свобода слова на деле служат интересам олигархической верхушки и международного гегемона в лице США.

В области экономики совершенствование системы управления в настоящее время сводится к пяти основным принципам: широкое введение инноваций, сбалансированность производства, его экологичность, открытость и дальнейшее обобществление. Узкая направленность на количественные параметры роста вытеснена обоснованием «оптимального» и «качественного» экономического развития при мобилизации всех резервов роста.

¹⁰ Си Цзиньпин. Доклад на XX съезде КПК (октябрь 2022 г.) // МИД КНР.
URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202210/t20221026_10792071.html (дата обращения: 12.06.2022).

¹¹ См.: Современное китайское государство. Т. 1: Основные институты государственной власти и управления / гл. ред. А.В.Виноградов. М.: РАН, 2022. С. 803–818.

Борьба с коррупцией затронула прежде всего незавершенную реформу государственных предприятий, граничившую с типичной приватизацией. В ходе восьмилетних антикоррупционных усилий значительная часть приватизированных госпредприятий была возвращена в государственный сектор, а организаторы антиобщественных приватизационных акций были подвергнуты судебным разбирательствам. При этом оживление лозунга «господства общественной собственности на средства производства» не отменило поддержку негосударственного сектора. Реструктуризация промышленности означает в первую очередь приоритет отраслей, генерирующих интеллектуальную ренту, и ликвидацию избыточных мощностей в базовых отраслях.

Современные изменения в сфере внешнеторговых отношений в значительной мере спровоцированы международной ситуацией. План «превращения Китая в полноценную торговую державу» сейчас сочетается с курсом на сокращение экспортной зависимости и создание рыночной экономики «двухциркулярного типа» (развитый внутренний рынок и поддержание внешнеэкономической открытости). В содержание новой дипломатии входит перспектива создания «Сообщества единой судьбы человечества», нацеленного на упразднение мирового гегемонизма, установление равноправных отношений между странами. Свое конкретное участие в общемировом процессе Китай видит в дальнейшей реализации глобального китайского проекта «Один пояс, один путь» и в расширении взаимовыгодных связей с Россией.

Показателен стратегический поворот в сторону решения социальных проблем. Углубление рыночных реформ теперь трактуется как точный учет жизненных интересов населения и полное соответствие требованиям «среднезажиточного общества» (*сяокан*). В понятие социалистической модернизации входит материальная обеспеченность населения, преодоление бедности, доступность для каждого человека благ цивилизации, наполнение жизни богатым духовным содержанием. Это требует синхронизации экономического роста и доходов населения, тесной увязки производительности труда и его оплаты, совершенствование систем образования, здравоохранения, социального обеспечения. Намерение более справедливого распределения материальных благ передает девиз «охранять законный доход, регулировать чрезмерно высокий доход, пресекать незаконный доход». Свойственное рынку восхваление индивидуального обогащения уступило место нацеленности на всеобщее благосостояние. Сугубо меркантильные интересы и конкурентные разборки осуждаются за противоречие социалистическому сотрудничеству и идеалам конфуцианского «нравственного государства». «Разумная достаточность», бережливость и скромность ценятся как альтернатива западному потребительскому обществу, доступному только странам «золотого миллиарда».

В ходе решения застарелой проблемы абсолютной бедности за 2012–2020 гг. примерно 100 млн человек преодолели пороговый уровень крайней бедности, определяемой в размере 4 000 юаней на человека в год, что дало основание говорить о победе над нищетой в Китае. Успех был обеспечен снижением налоговой нагрузки на крестьян, повышением закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию, внушительными субсидиями сельским регионам, легитимизацией земельных отношений. Общему социальному оздоровлению в стране способствовали и другие мероприятия, включая отступление от политики «однодетной семьи», совершенствование налоговых и бюджетных отношений между Центром и местами, предоставление городского статуса деревенским мигрантам.

Важно отметить, что выполнение намеченных социально-экономических программ происходит в «штормовых условиях» осложнения внутренней и международной обстановки. В числе ожидавшихся и неожиданных трудностей — эпидемия коронавируса, нагнетание мирового экономического кризиса, обострение противоречий с США, связанное с ростом могущества Китая и с проблемой Тайваня.

Проблема периодизации революционного процесса в Китае и китаизация марксизма

За рубежом политэкономическая характеристика общественного строя в Китае и его эволюции остается дискуссионной. Ссылаясь на активное использование рынка и частной собственности, полностью противоречащее марксистскому представлению о коммунизме, а также на такие факты китайской реформы, как принятие глобалистских норм, социальная поляризация, неразвитость сферы социального обеспечения и явный меркантилизм в поведении населения, некоторые западные обозреватели еще совсем недавно предрекали неизбежность «демократизации» политической системы Китая на западный манер и его грядущую или уже наступившую капитализацию. С этой точкой зрения солидаризируются сторонники «синтезной экономики» в Китае с высокой степенью централизации власти и комбинацией частных и общественных норм («переплетенная» собственность).

В самом Китае общая социалистическая направленность развития не подвергалась и не подвергается сомнению. По мнению китайских экспертов, развернувшийся в стране с начала XX в. революционный процесс оказался «самым длительным, самым крупным по масштабам и самым сложным по характеру во всей мировой истории»¹². Обоснованная Си Цзиньпином доктрина «доведения революции до конца» соседствует с теорией «тройной революции», утверждающей следующие проявления революционного процесса с точки зрения развития производительных сил:

1) «Революция захвата власти» — свержение старого режима, установление и защита нового.

2) «Революция реформирования» — начальное становление социалистической системы.

3) «Переходная, или трансформационная революция» — преобразование первичной стадии социалистического общества в направлении последующего построения коммунистической формации¹³.

В изложении академика АОН КНР Чэн Энфу три революции укладываются в схему горизонтальной логики (сферы политики, экономики, идеологии и культуры) и в схему вертикальной (временной) логики (демократическая революция, реформы и открытость, социалистическая революция)¹⁴.

Учитывая китайскую официальную позицию, мнения китайских экспертов и положения марксистской политэкономии, в истории КНР можно выделить три основных этапа.

Первый этап новодемократической революции включает все дореформенные годы. Если исходить из положений советской политэкономии, то до начала политических и экономических реформ Китай формально прошел все стадии единого революционного цикла (от провозглашения коммунистической цели до попыток непосредственного вступления в коммунизм). Но от подобного «забегания вперед» пришлось отказаться.

Стратегию «реформ и открытости» второго этапа можно рассматривать как повторное прохождение новодемократической стадии, во многом аналогичное ленинской новой экономической политике, являвшейся с политэкономической точки зрения государственным капитализмом в условиях общенародной власти. Практические действия по методам рыночного регулирования роднили экономическую систему Китая того пе-

¹² Ван Цишэн. Преемственность и прогресс в китайской революции XX в. // *Материалы XX Международного конгресса исторических наук (Цзинань, 23–29 августа 2015 г.)*. М., 2016.

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/2016-04-033-van-tsishen-preemstvennost-i-progress-v-kitayskoy-revolutsii/> (дата обращения: 12.06.2022).

¹³ Чэн Энфу. Китайский новаторский марксизм. М.: Родина, 2021. С. 995.

¹⁴ Чэн Энфу. Китайский новаторский марксизм. М.: Родина, 2021. С. 1000.

риода с капитализмом, но сохраняли отличия от капитализма в виде иного характера субъектов товарных отношений и важной регулирующей роли авторитарного государства и коммунистической партии. Специфическую модель «реформ и открытости» можно считать исчерпанной.

Современный третий этап развития Китая можно квалифицировать как переход от «государственного капитализма» к «рыночному социализму» с чертами специфической конвергентности и укрепляющейся социалистичности. Рыночная ориентация сохраняется в полной мере, но если в годы реформ обращение к рынку аргументировалось в первую очередь необходимостью экономического подъема и подчинялось примату роста ВВП, то теперь наблюдается повышенное внимание к решению социальных проблем, поддерживаемое доводами соблюдения основных социалистических принципов примата народных интересов¹⁵.

Каждая из трех стадий характеризуется своеобразием проводимой социально-экономической политики, а также наличием своего исторически авторитетного государственного руководителя и идеологического лидера — Мао Цзэдун, Дэн Сяопин, Си Цзиньпин. Фактически каждый этап идентифицируется с особой моделью социализма в общем контексте движения к конечной цели «возрождения китайской нации».

Для всех китайских современных официальных и авторских материалов характерно признание неизменности социалистического курса при спокойном отношении к допущенным ошибкам и отказе от какого-либо самобичевания. На всякого рода разговоры об утопии «большого скачка», о «потерянном десятилетии» «культурной революции» наложено табу. Такая скрытность связана с опасениями общественной дестабилизации в результате излишне наэлектризованных философских дискуссий. При этом именно она дает лишний повод западным недоброжелателям упрекать китайские власти в антидемократизме. В материалах XIX съезда КПК катаклизмы этапа «от революции до реформы» были отнесены к проявлениям «замкнутости и косности», преодоленных реформистскими преобразованиями. В резолюции 6-го пленума ЦК КПК (ноябрь 2021 г.) события 1976 г. и арест сторонников Мао («банды четырех») представлены как завершение начального периода социалистической революции и социалистического строительства с общим положительным балансом успехов и неудач. Обращаясь к событиям тех лет, Си Цзиньпин констатировал: «КПК, сплотившая и ведя за собой китайский народ, завершила социалистическую революцию, создала основные институты социализма и развивала социалистическое строительство, осуществив самое широкое и самое глубокое в истории китайской нации преобразование общества»¹⁶.

Из всех событий дореформенного периода в настоящее время особо популяризируется выдвинутая Мао Цзэдуном теория «новой демократии», которая долгое время критиковалась за «правооппортунистический уклон», а сейчас удостоена чести признания первым актом «китаизации марксизма». Восстановление «добраго имени» этой доктрины как бы компенсирует просчеты Мао Цзэдуна и позволяет поддерживать вывод о важности роли основателя КНР.

Новый тур «китаизации марксизма» ознаменовался выдвижением концепции «социализма с китайской спецификой», признающей важную роль рыночного регулирования и многоукладности, распределения по факторам производства и неизбежности имущественной дифференциации. Успехи реформ, вошедших в историю как «китайское

¹⁵ Xi Jinping's Speech Marking The Centenary Of The Communist Party Of China // *ChinaStocks.net*. July 02, 2021. URL: <https://chinastocks.net/china/xi-jinpings-speech-marking-the-centenary-of-the-communist-party-of-china/> (дата обращения: 12.06.2022).

¹⁶ Полный текст доклада, с которым выступил Си Цзиньпин на XIX съезде КПК // *Агентство «Синьхуа»*. 03.11.2017. URL: https://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm

чудо», посрамили все недоброжелательные зарубежные прогнозы и сняли всякие сомнения относительно вклада Дэн Сяопина в «китаизацию марксизма». Критика догматического подхода к марксизму противников реформ основывается на том, что рынок и частная собственность лишены капиталистической исключительности, а максимизация прибыли не противоречит общественным потребностям.

На современном этапе статус главного политико-идеологического лозунга приобрела концепция «социализма с китайской спецификой в новую эпоху». Празднование 100-летнего юбилея КПК дало повод отказаться от привычных осторожных самооценок и громкогласно объявить, что после более чем 40 лет «революции реформ» в экономической системе была усовершенствована базовая экономическая система первичной стадии социализма.

На фоне общего оптимизма в отношении политики «реформ и открытости» обращают на себя внимание резкие, но крайне расплывчатые намеки о допущенных просчетах. В частности, говорится о том, что с приходом Си Цзиньпина «страна перепрыгнула через пропасть», «ЦК партии вырезал злокачественную опухоль и выбрался из болота», «фак коррупции угрожал смертельным исходом»¹⁷.

Особая тревога чувствуется в констатации преодоленной опасности «утраты знамени», т.е. отказа от конечной цели социалистического строительства. В данном случае высказывание Си Цзиньпина звучит категорично. Осуждая забвение различий между социалистическим и капиталистическим путями и преувеличение преимуществ капиталистической частной собственности ради стимулирования роста производительных сил, он заявил о том, что «без реформ и открытости нет выхода, а заниматься реформами и открытостью, отрицающими направление социализма, — это тупик»¹⁸.

Преодолению этого «тупика» призвана помочь теория о «доведении революции до конца», устанавливающая конечную цель «классовой борьбы в условиях диктатуры пролетариата». В дореформенные годы официальная пропаганда, ссылавшаяся на «идеи Мао Цзэдуна», манипулировала опасностью капиталистической реставрации для борьбы с инакомыслием. После «культурной революции» рассуждения о продолжении классовой борьбы, ассоциировавшиеся с «революционным лихолетьем», приутихли, но сама угроза «реставрации капитализма», как гипотетическая возможность, не была забыта, в чем свою роль сыграла и трагедия Советского Союза. В тексте Конституции, частично измененной в 2018 г., сказано: «В нашей стране эксплуататоры как класс уже ликвидированы, однако классовая борьба в определенных рамках будет существовать в течение длительного времени»¹⁹.

Согласно перспективе дальнейшего развития, изложенной на XIX и XX съездах КПК, к 2035 г. будет завершено построение «среднезажиточного общества» по параметрам его зрелости, а к середине нынешнего века, т.е. к столетию КНР страна должна превратиться в богатое, могучее, демократическое, цивилизованное, гармоничное, социалистическое государство и осуществить «китайскую мечту о великом возрождении китайской нации»²⁰. Наибольшую важность в Китае приобретает вопрос о соединении социализма и рынка, социальной справедливости с экономической эффективностью, жесткой конкуренции с общественной солидарностью. Входящее в этические представления о социализме сочетание индивидуальных, коллективных и общегосу-

¹⁷ Чжоу Синьминь. Руководство Си Цзиньпина и будущее Китая. М: Весь мир, 2019. С. 30.

¹⁸ Чжоу Синьминь. Руководство Си Цзиньпина и будущее Китая. М: Изд-во «Весь мир». 2019. С. 1008.

¹⁹ Конституция КНР (в редакции 2018 г.). URL: https://chinalaw.center/constitutional_law/china_constitution_revised_2018_russian (дата обращения: 12.06.2022).

²⁰ Си Цзиньпин о «китайской мечте» // *Kumai*. № 3. 2013. С. 16.

дарственных интересов исключает паразитический образ жизни и обогащение за счет эксплуатации наемных работников.

В условиях начавшейся трансформации индустриального общества с экономической рыночного типа и элитной формой власти в высокоорганизованную форму постиндустриального информационного общества китайский подход претендует на создание новой модели гуманистического «лучшего общества». К ней не подходят определения «гибридного» или «конвергентного» общества, на деле совмещающие несовместимые черты капитализма и социализма. Более приемлемыми можно считать понятия «смешанной экономики» или «рыночного социализма» как промежуточного этапа на пути социалистического строительства. Вероятностные черты модели гуманистического «лучшего общества» — наличие мощной экономики постиндустриального и инновационного типа, сохранение синтеза планового и рыночного регулирования, благосостояние граждан по социально-экономическим стандартам среднеразвитых стран и в соответствии с высокими требованиями духовной культуры. Поскольку китайская альтернативная модель — это еще никем не пройденный и не проверенный путь развития, трудности «первопроходца» очевидны. Свою веру в социализм и потенции китайского народа Си Цзиньпин еще раз подчеркнул в выступлении по случаю 100-летия со дня образования КПК. По его словам, «посредством упорной борьбы партия и китайский народ показали миру, что китайский народ способен не только разрушить старый мир, но и построить новый, что только социализм может спасти Китай и что только социализм сможет развить Китай»²¹.

Литература

- Белоцерковский В. Продолжение истории: синтез социализма и капитализма. М., 2001. 248 с.
- Бергер Я.М. К итогам XVIII съезда КПК: преемственность и обновление // *Проблемы Дальнего Востока*. 2013. № 1. С. 5–18.
- Ван Цишэн. Преемственность и прогресс в китайской революции XX в. // *Материалы XX Международного конгресса исторических наук (Цзинань, 23–29 августа 2015 г.)*. М., 2016.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/2016-04-033-van-tsishen-preemstvennost-i-progress-v-kitayskoy-revolutsii/> (дата обращения: 12.06.2022).
- Конституция КНР (в редакции 2018 г.).
URL: https://chinalaw.center/constitutional_law/china_constitution_revised_2018_russian/ (дата обращения: 12.06.2022).
- Ленин В.И. Пять лет российской революции и перспективы мировой революции // *Полное собрание сочинений: в 55 т.* М.: Политиздат, 1970. Т. 45. С. 278–294.
- Мао Цзэдун. О новой демократии // *Избранные произведения: в 4-х т.* 1953. Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 1956. Т. 3. С. 232–233.
- Материалы VIII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая. М., 1956.
- Непомнин О.Е., Меньшиков В.Б. Синтез в переходном обществе. Китай на грани эпох. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН. 1999. 334 с.
- Си Цзиньпин о «китайской мечте» // *Китай*. 2013. № 3.
- Си Цзиньпин. Доклад на XX съезде КПК (октябрь 2022 г.) // *МИД КНР*.
URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202210/t20221026_10792071.html (дата обращения: 12.06.2022).
- Си Цзиньпин. О государственном управлении. Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 2014. 624 с.
- Си Цзиньпин. Полный текст речи на торжественном собрании по случаю 100-летия со дня основания КПК // *Жэньминь Жибао*. 2021. 1 июля.
URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2021/0701/c31521-9867521.html> (дата обращения: 12.06.2022).

²¹ Полный текст речи Си Цзиньпина на торжественном собрании по случаю 100-летия со дня основания КПК // *Жэньминь жибао*. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2021/0701/c31521-9867521.html> (дата обращения: 12.06.2022).

- Современное китайское государство. Т. 1: Основные институты государственной власти и управления / гл. ред. А.В. Виноградов. М.: РАН, 2022. 903 с.
- Спенс М. Следующая конвергенция: будущее экономического роста в мире, живущем на разных скоростях / пер. с англ. М.: Издательство Института Гайдара, 2013. 332 с.
- Троцкий Л. Перманентная революция. М.: Аст, 2005. 570 с.
- Чжоу Синьминь. Руководство Си Цзиньпина и будущее Китая / пер. с кит. М.: Весь мир, 2019. 182 с.
- Чэн Эньфу. Китайский новаторский марксизм / пер. с кит. М.: Родина, 2021. 1740 с.
- Xi Jinping's Speech Marking The Centenary Of The Communist Party Of China // *ChinaStocks.net*. July 02, 2021. URL: <https://chinastocks.net/china/xi-jinpings-speech-marking-the-centenary-of-the-communist-party-of-china/> (дата обращения: 12.06.2022).
- 邓小平文选 [Дэн Сяопин. Избранные произведения]. 第3卷. 北京: 人民出版社, 1993. 418页.

Epoch-Making Triad of Chinese Revolutions

Lyudmila I. Kondrashova

Doctor of Economic Sciences, Chief Researcher at the Institute of China and Modern Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovskiy Av., Moscow, 117997, Russian Federation). E-mail: lu270133@yandex.ru

Received 12.09.2022.

Abstract:

In the Chinese theory of the "triple revolution" the three major stages of the entire period of the PRC's existence were named as follows: 1) the "revolution of the seizure of power", which led to the overthrow of the old regime and the establishment of a new one; 2) the "revolution of reform", which paved the way for self-improvement and development of the socialist system; 3) a "transitional or transformational revolution", which completes the primary stage of building a socialist society. The dates of the turning points of a revolutionary nature are considered to be 1949 (the proclamation of the PRC), 1978 (the beginning of the policy of "reforms and opening-up"), 2012 (the holding of the 18th Congress of the CPC).

The revolution of 1949 was of a new democratic nature and consolidated a socialist orientation. However, soon after the revolution, during the lifetime of Mao Zedong, the leftist course won and all phases of socialist construction (the policy of "new democracy", socialist transformations and the transition to communism through the "cultural revolution") were passed in an accelerated mode. The program of market reforms and the "mixed economy" launched at the end of 1978 made it possible to increase economic potential and raise living standards, but resulted in a number of negative consequences of the "loss of the banner", i.e. deviation from the ultimate goal of socialist construction. The coming to power of the fifth generation of Chinese leaders in 2012, led by Xi Jinping, was marked by a significant adjustment of the policy of "reform and opening-up" and the implementation of a number of important social transformations, including the fight against corruption and poverty. China's "own path" can be seen as a transition from "state capitalism" to "market socialism" with features of specific convergence and growing socialism. Given the complexity of China's current internal and external situation and the difficulties of a "trail-blazer," the implementation of the new strategy will be far from cloudless.

Key words:

China, permanent revolution, "reform and opening-up", Marxism, capitalism, socialism, convergence, historical development, periodization.

For citation:

Kondrashova L.I. Epoch-Making Triad of Chinese Revolutions // *Far Eastern Studies*. 2023. No. 1. Pp. 106–120. DOI: 10.31857/S013128120024393-3.

References

- Belocerkovskij V.* Prodolzhenie istorii: sintez socializma i kapitalizma [A Continuation of History: A Synthesis of Socialism and Capitalism]. М., 2001. 248 s. (In Russ.)
- Berger Ya.M.* K itogam 18-go s'ezda KPK: preemstvennost' i obnovleniye [On the Results of the 18th Congress of the CPC: Continuity and Renewal]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2013. No. 1. S. 5–18. (In Russ.)

- Chen En'fu*. Kitajskij novatorskij marksizm [Chinese Pioneering Marxism]. Per. s kit. M.: Rodina, 2021. 1740 s. (In Russ.)
- Chzhou Xin'min'*. Rukovodstvo Xi Czin'pina I budushchee Kitaya [Xi Jinping's leadership and China's future]. M.: «Ves' mir», 2019. 184 s. (In Russ.)
- Konstituciya KNR (V redakcii 2018 goda) [Constitution of the People's Republic of China (as amended in 2018)]. URL: https://chinalaw.center/constitutional_law/china_constitution_revised_2018russian/ (accessed: 12.06.2022). (In Russ.)
- Lenin V.I.* Pyat' let rossijskoj revolucii i perspektivy mirovoy revolucii [Five years of the Russian revolution and prospects of the world revolution]. Polnoe sobranie sochinenij. T. 45. S. 278–294. (In Russ.)
- Mao Czedun*. O novoy demokratii. [On the New Democracy]. Mao Czedun. Izbrannyye proizvedeniya v 4 tomah. 1953. T. 3. S. 232–233. (In Russ.)
- Materialy 8-go Vsekitayskogo s'ezda Kommunisticheskoy Partii Kitaya [Materials of the 8th National Congress of the Communist Party of China] M., 1956. (In Russ.)
- Nepomnin O.E., Men'shikov V.B.* Sintez v perehodnom obshchestve. Kitay na grani epoh [Synthesis in a transitional society. China is on the verge of epochs] Moskva. Izdatel'skaya firma "Vostochnaya literatura" PAH. 1999. S. 334. (In Russ.)
- Sovremennoe kitajskoe gosudarstvo [The Modern Chinese State]. T. 1: Osnovnye instituty gosudarstvennoj vlasti i upravleniya / gl. red. A.V. Vinogradov. M.: Institut Dal'nego Vostoka RAN i Institut vostokovedeniya RAN, 2022. 903 s. (In Russ.)
- Spens M.* Sleduyushchaya konvergenciya [Michael Spence "The Next Convergence"]. Per. s angl. Izdatel'stvo Instituta Gajdara. 2013. 336 s. (In Russ.)
- Trockij L.* Permanentnaya revolyuciya [Trotsky L. Permanent revolution]. Sbornic. M.: Act. 2005. (In Russ.)
- Van Cishen*. Preemstvynnost' i progress v kitayskoy revolucii XX v. [Continuity and Progress in the Chinese Revolution of the Twentieth Century]. *Materialy 22-go Kongressa Mezhdubarodnogo komiteta po istoricheskim naukam*. 23–29.08. 2015. Czinan. 2016. 16 s. (In Russ.)
- Xi Czin'pin*. O gosudarstve. Si Czinpin. O gosudarstvennom upravlenii [On the State. Xi Jinping. About public administration]. Pekin: Izdatel'stvo literatury na inostrannyh yazykah. 2014. 630 s. (In Russ.)
- Xi Jinping o kitayskoy mechte [Xi Jinping about Chinese dream]. *Kitay*. 2013. No. 3. (In Russ.)
- Xi Jinping*. Doklad na XX-om s'ezde KPK (oktyabr' 2022) [Report at the Twentieth Congress of the CPC (October 2022)]. *MID KNR*. URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202210/20221026_10/ (accessed: 12.06.2022). (In Russ.)
- Xi Jinping*. Polny tekst rechi na torzhestvennom sobranii po sluchayu 100-letiya so dnya osnovaniya KPK [Xi Jinping. Full text of the speech at the solemn meeting on the occasion of the 100th anniversary of the founding of the CPC]. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2021/c3/521-0867521.html> (accessed: 12.06.2022). (In Russ.)
- Xi Jinping's Speech Marking The Centenary Of The Communist Party Of China. *ChinaStocks.net*. July 02, 2021. URL: <https://chinastocks.net/china/xi-jinpings-speech-marking-the-centenary-of-the-communist-party-of-china/> (received: 12.06.2022).
- 邓小平文选 [Deng Xiaoping. Selected works]. 第 3 卷. 北京: 人民出版社, 1993. 418 页. (In Chin.)